

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона "О внесении изменений в статью 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Проект федерального закона "О внесении изменений в статью 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (далее - законопроект) разработан в целях снижения рисков, связанных с оборотом и использованием цифровой валюты в преступной деятельности.

Согласно абзацу тридцать второму статьи 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", части десятой статьи 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" цифровая валюта признана имуществом для целей указанных федеральных законов.

При этом уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержат данного понятия, а также прямого указания на статус цифровой валюты, что осложняет расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с использованием цифровой валюты, в обеспечении имущественных требований по ним.

В целях устранения данной проблемы законопроектом цифровая валюта признается имуществом для целей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК).

Специфика цифровой валюты и особенности удаленного доступа к ней требуют оперативной реакции со стороны органов расследования в случае обнаружения цифровой валюты при производстве по уголовному делу, однако действующее регулирование ввиду отсутствия надлежащих правовых механизмов не позволяет в должной мере обеспечить ее сохранность.

Кроме того, трудности в работе органов расследования вызывают различия в средствах и способах хранения цифровой валюты, которые в силу технических особенностей требуют дифференцированного подхода в регулировании.

В настоящее время хранение цифровой валюты реализуется:

1) с использованием подключенных к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" специальных мобильных приложений, веб-кошельков, компьютерных программ ("горячих кошельков");

2) в оффлайне ("холодных кошельках") при помощи специальных устройств ("аппаратных кошельков"), а также бумажных носителей.

На материальном носителе (сервере, компьютере и др.) могут быть зафиксированы как коды доступа, так и цифровая валюта в виде совокупности электронных данных, содержащихся в информационной системе. С соответствующего материального носителя могут непосредственно осуществляться различные операции с цифровой валютой, в том числе ее перевод, обмен.

Законопроектом предусматривается дополнение УПК статьей 164², регламентирующей действия следователя (дознателя) в тех случаях, когда в ходе предварительного расследования выявляется цифровая валюта, подлежащая изъятию и признанию вещественным доказательством.

Информация о наличии цифровой валюты или материальный носитель с такой валютой (кодами доступа к ней), в том числе полученной преступным путем, может обнаружиться, например, при производстве обыска. В целях недопущения сокрытия цифровой валюты следователь (дознатель) наделяется полномочиями по ее изъятию.

При этом предусматривается возможность выбора следующих мер в зависимости от ситуации и конкретного вида цифровой валюты:

1) изъятие материального носителя, содержащего цифровую валюту или коды доступа к ней;

2) перевод ее на адрес-идентификатор, позволяющий обеспечить ее сохранность.

Возможно осуществление обеих вышеперечисленных мер.

Изъятие осуществляется с участием специалиста, который определяет в том числе выбор необходимых мер для обеспечения сохранности с учетом особенностей цифровой валюты.

Так, при получении доступа к "горячему" или "холодному" кошельку, на котором хранится цифровая валюта, органами расследования с участием специалиста может быть осуществлено ее изъятие путем перевода на адрес-идентификатор, обеспечивающий ее сохранность. При отсутствии такого доступа может быть осуществлено изъятие материального носителя, на котором хранятся цифровая валюта либо коды доступа к ней, в целях недопущения операций с цифровой валютой со стороны владельца либо третьих лиц.

Указанные действия могут быть осуществлены в целях последующего наложения ареста на цифровую валюту.

В отношении изъятой в ходе обыска цифровой валюты судом решается вопрос о ее аресте согласно проектируемым положениям частей 7¹ и 7² статьи 115 УПК.

Необходимость ареста цифровой валюты может возникнуть также в случае, когда до этого она не изымалась в ходе следственного действия, например, когда в ходе допроса выясняется, что хранение цифровой валюты организовано на "горячем кошельке" криптобиржи.

В случае вынесения решения о наложении ареста на цифровую валюту, хранение которой осуществляется посредством "холодных кошельков", изымается материальный носитель, содержащий цифровую валюту или коды доступа к ней. При получении доступа к "кошельку" может быть осуществлен перевод цифровой валюты на адрес-идентификатор, обеспечивающий ее сохранность.

Арест заключается в запрете операций с цифровой валютой, поскольку цели обеспечения сохранности цифровой валюты не могут быть достигнуты одним лишь изъятием (арестом) материального носителя или переводом ее на адрес-идентификатор в виду возможности наличия кодов доступа к цифровой валюте у третьих лиц или резервного способа восстановления прав на цифровую валюту.

Порядок осуществления перевода цифровой валюты на адрес-идентификатор, обеспечивающий ее сохранность, особенности учета и хранение изъятой и арестованной цифровой валюты, планируется урегулировать нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Предлагаемые законопроектом изменения учитывают Рекомендации 15 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) относительно регулирования современных технологий в части признания цифровых активов имуществом, а также расширения контроля над операторами информационных систем, в которых осуществляется обращение цифровых активов, в целях снижения рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Используемый законопроектом подход к регулированию цифровой валюты в уголовно-правовой сфере в настоящее время является актуальным для зарубежных правовых порядков. Например, порядок наложения ареста на цифровую валюту был закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, где она также была признана имуществом.

Реализация положений, предусмотренных законопроектом, не повлечет социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также не повлияет на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

Законопроект соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

В законопроекте отсутствуют требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

